

УДК 070
ББК 76.03

DOI: 10.31862/1819-463X-2021-3-62-69

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В РАДИОПРОГРАММАХ ЯНУША КОРЧАКА

Е. С. Зубаркина

Аннотация. Статья посвящена анализу радиопрограмм Януша Корчака как явления в истории мирового вещания о проблемах детства. Особое внимание уделяется гуманистическим взглядам автора. Философские представления о личности человека, его свободе, гармоничном становлении во многом перекликаются с русскими философами и литераторами, такими как В. Соловьев и Ф. Достоевский и др. Идеи, отраженные в радиопередачах польского публициста, актуальны и сегодня. Российская журналистика, в том числе и обращенная к теме детства, переживает период трансформации ценностей и идеалов. Гуманность же, как основное условие диалога публициста Корчака с аудиторией детей, перестала быть обязательным в дискурсе современных СМИ. Сегодня снова остро звучат вопросы ответственности журналистики в том числе за экологичность медиাপотребления подрастающего поколения, определение их роли в обществе.

Ключевые слова: Януш Корчак, радио, гуманизм, проблемы детства, современные медиа, польское радио, феномен детства, радиовещание, аксиология.

HUMANISTIC IDEAS IN JANUSZ KORCZAK'S RADIO PROGRAMS

E. S. Zubarkina

Abstract. The article is devoted to the analysis of Janusz Korczak's radio broadcasts as a phenomenon in the history of world broadcasting on childhood problems. Special attention is paid to the humanistic views of the author. The philosophical ideas of human personality, a person's freedom and harmonious character formation have a lot in common with Russian philosophers and writers such as V. Solovyev, F. Dostoevsky and others. The ideas reflected in the Polish publicist's radio broadcasts are still relevant today. Russian journalism including the sphere devoted to the issues of childhood is going through a period of transformation

© Зубаркина Е. С., 2021



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

of spiritual values and ideals. Humanity as the main condition of Korczak the publicist's dialogue with the children's audience stopped being necessary in the discourse of the modern media. Today the questions of the responsibility of journalism are acute again including environmental media consumption friendliness of the growing generation and the definition of their role in the society.

Keywords: *Janusz Korczak, radio, humanism, childhood problems, modern media, Polish radio, childhood phenomenon, broadcasting, axiology.*

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. радио не только стало альтернативным каналом для ознакомления публики с газетным текстом, но и оформилось в самостоятельный способ коммуникации. Фактически уже век назад радиоэфир обрел собственные жанры и формы, большинство из которых остаются актуальными и сегодня: новости, репортажи, музыкальные трансляции, очерки, интервью, радиоспектакли и т. д.

Надежды на будущее радио на рубеже 1920–1930-х питали и публично озвучивали ученые, политические деятели, литераторы.

В советской России одним из первых о могуществе радио как канала связи заявил В. Ленин. В самом начале 1920-х гг., когда в Москве еще шло экспериментальное вещание, он назвал радио «газетой без расстояния» и провозгласил, что с его (радио) помощью будет эффективна не только пропаганда, но и борьба с безграмотностью населения.

Тогда же будущее изобретения Попова и Маркони, его потенциал и социальные функции стали бурно обсуждать в Европе.

В 1932 г. немецкий драматург и поэт Бертольд Брехт в статье «Радио как средство общения» [1] предложил превратить радио из средства передачи информации в средство общения, связи между людьми. Брехт был уверен: радио способно заставить слушателей не просто принимать транслируемую информацию, но и отвечать, стать одним из связующих звеньев в цепочке коммуникации общества.

В 1920-х гг., с первыми программами для взрослой аудитории, зарождалась и история мирового детского радиовещания. В Америке, Европе и СССР его становление происходило практически синхронно. Повсеместно радио пыталось найти способы развлечь аудиторию детей, организовать ее досуг, реже – воспитать и повысить уровень образования.

Как раз задачи воспитания и образования были ключевыми для радиовещания Польши конца 1920-х. Их приоритетность подчеркивал известный педагог, врач, писатель, журналист Януш Корчак, положивший начало интеграции проблем детства в повестку радио.

Стоит сказать, Корчак относился к радио предельно серьезно: как к новой социальной среде, возможности решить проблемы низкого уровня образования детей младшего и среднего возраста, попытке преодолеть кризис поколений. Он в меньшей степени рассматривал «эфир» в качестве средства развлечения аудитории несовершеннолетних. «Радио может решить своим словом проблему детского интеллекта», – писал Корчак своему другу и коллеге Эдвину Маркузе [2, р. 226].

В 1926 г. в журнале «Польское радио» была напечатана статья публициста «Кино-радио-детская программа», содержащая следующий тезис: «Радио сделает слушателей ленивыми или заставит трудиться // мы не имеем права на ошибку – радио будет формировать чувства детей» [3].

В конце 1920-х гг. имя Януша Корчака в Польше было уже хорошо известно.

Он регулярно публиковался как журналист, его сказки читали дети, работы по педагогике изучали учителя, коллеги старались копировать успешную практику организации детского приюта в Варшаве. Поэтому кандидатуру Корчака для ведения эфира на радио рассмотрели и утвердили довольно оперативно. Так появилась одна из первых в своем роде авторских программ, ориентированная на детей и взрослых одновременно.

До начала 1930-х журналист выпускал программы под разными названиями и вне четких жанровых рамок. Спустя некоторое время ведущий взял эфирный псевдоним «Старый доктор», чтобы скрыть свое еврейское происхождение в разгар охвативших Польшу антисемитских настроений.

Передача «Беседы Старого доктора» тоже не имела единого формата и не ограничивалась определенной темой. Автор находился в постоянном поиске правильной тональности общения, эффективного способа диалога с теми, кто слушал прямые эфиры. Корчак проводил интервью с маленькими пациентами в больничных палатах, рассказывал в студии о прорывных изобретениях человечества, читал сказки – к примеру, «Кота в сапогах» Ш. Перро. Зачастую ведущий привлекал к созданию радиоспектаклей подопечных из детского дома, которым он заведовал. Сохранились воспоминания современников Корчака о том, как дети двух сиротских приютов для одного из выпусков «Беседы Старого доктора» своими голосами воссоздавали звуковую атмосферу скотного двора. Адам Дембинский, проживающий в детском доме Корчака, утверждает, что его отправили на студию вместе с другим ребенком – поляком, учеником портного. «Мне нужно было лаять как собака. Я громко тявкнул и получил пять злотых. Это было потрясающе!» [4]. Таким образом автор старался сделать эфир «живым», непрерывно жонглируя жанрами, работая с музыкальным

оформлением, тематическим рядом. До сегодняшнего дня контекст многих передач остается неизвестным или известным приблизительно, так как прямые эфиры поначалу не записывались и их содержание было воспроизведено по памяти слушателей, коллег и учеников Корчака. При этом в точности до наших дней дошли тексты радиопередач, которые автор записывал перед эфиром в блокнот. Некоторые из них впоследствии опубликовали.

Примечательно, что Корчак опередил многих современников в теории прогнозирующих популяризацию и предрекающих могущество радио. Ему же удалось вовлечь в коммуникацию не только взрослых, но и детей, предлагая им как принимать информацию, так и распространять ее, быть активными участниками общественных процессов, обращать внимание на самые неоднозначные и болезненные социальные вопросы.

В современном мире Януша Корчака классически называют «великим гуманистом». Безусловно, это объясняется характером его общественной деятельности, стремлением к идеалам добра, справедливости, красоты в художественных, научных и журналистских текстах, которые публиковались в изданиях «Кольца», «Антенна», и наконец его решением отправиться в польский лагерь Трешлинка вместе с воспитанниками дома сирот на Крохмальной в августе 1942 г., несмотря на предоставленную возможность оставить детей и спастись.

В авторских радиопередачах Януш Корчак был верен своим гуманистическим идеям.

Многие выпуски создавались им в сугубо публицистическом жанре – как рассуждения о волнующем. В этих очерковых циклах система ценностей гуманиста Корчака проявляется наиболее выпукло. Преимущественно она базируется на таких категориях, как добро, истина, свобода мышления, свобода выбора, расовое и национальное равенство,

достоинство, ценность детства и уважения к нему, как особому периоду жизни человека. Тексты этих радиоочерков были очень актуальны в тот момент – период глобального кризиса гуманистической мысли. Это хорошо понимали коллеги и единомышленники публициста. Редактор радиожурнала «Антенна» Ян Пиотровский считал Корчака не только величайшим гуманистом, но и интеллектуалом, который когда-либо выступал на польском радио. «Он говорил с детьми, как если бы те были взрослыми, а со взрослыми – как если бы они были детьми... Он и так понимал нас, но все же прикладывал стетоскоп к каждому сердцу, к каждой душе. После тщательного осмотра добрый Старый Доктор ставил диагноз – и исчезал, прежде чем вы это замечали. Но на вашем столике оставался рецепт и монетка, ведь доктор знал, что его пациент еще беднее, чем он сам» [4].

Ядро корчаковской идеологии составляют тезисы, которые во многом объединяют автора с наиболее яркими представителями русской и мировой философских школ, изучавшими аксиологию, с мыслителями-гуманистами. Корчак не был философом по образованию, но именно с философской точки зрения сегодня исследуется его творчество наиболее внимательно.

«Над детьми не должно быть никакого насилия» – вот основная парадигма корчаковских убеждений: *«Я беспощадный, неумолимый враг телесного наказания. Порка даже для взрослых – это только наркотик и никогда – воспитательное средство»* [3]. Известно, что Корчаку были близки учения его современника – еврейского экзистенциального философа Мартина Бубера. Ученый разработал собственный метод воспитания детей, основанный на ненасилии и свободном развитии естественных склонностей личности. По словам Бубера, педагог наиболее эффективен, когда он вообще не занимается обучением.

Один из самых заметных исследователей творчества Корчака в Чехии, автор докторской диссертации «Философия воспитания Януша Корчака» Анна Быстрицка в своей статье пишет: «Несомненно, Бубер был первым, кто теоретически развил эту идею, но Корчак жил ею каждый день со своими детьми. Именно эта мысль и была главным источником успеха его радиопрограмм. Корчак в них никем не манипулировал» [5, с. 16].

Очевидна схожесть взглядов Я. Корчака и Ф. М. Достоевского в отношении к детству. К слову, нам известно, что публицист, хорошо владеющий русским языком, особенно ценил литературное творчество Л. Толстого, А. Чехова и Ф. Достоевского. В частности, отсылки к Достоевскому мы встречаем в письмах Корчака.

«Мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже, – говорил русский классик. – И если мы учим их чему-нибудь, чтобы сделать их лучше, то и они нас делают лучше нашим соприкосновением с ними. Они очеловечивают душу нашу», – заключал Ф. М. Достоевский [6].

А теперь обратимся к одному из выпусков радиопрограммы «В отпуске», где Корчак, комментируя беседу с детьми, резюмирует: «У нас нет лидера, мы на равных» [3].

«Ненасильственным должно быть и образование», – высказывался журналист в эфире Польского радио. Интересно, что несколько десятилетий спустя советский философ Э. Ильенков, изучающий вопросы личности и творчества, во многом будет солидарен с Корчаком. Мы не находим прямых отсылок философа к работам публициста, но в рассуждениях обоих прорисовывается общий вектор, – это аргументы в пользу развития у детей критического мышления и заключения о разрушительном влиянии учительской догмы на сознание ребенка и его творческие способности [7].

Вот о чем сообщал Корчак в эфире одного из выпусков радиосериала «Шутливая педагогика»: «Мы приняли в лодке решение создать Научное общество. Для тех, кто хочет. Присутствие не обязательно. Участвовать могут и малыши, и дошкольники, если им разрешит мама. Каждый человек, даже из четвертого или пятого класса, будет иначе относиться к получению знаний, если придет не по принуждению, а по собственному желанию. И даже имеет право заснуть. Я тоже временами засыпал на научных заседаниях» [8]. То есть ведущий подчеркивает необходимость ощущения детьми свободы выбора, свободы получения знаний без насилия и чрезмерной манипуляции. В этих радиоочерках непрямой линией, но между строк читается: детей нет, есть люди. Этот тезис проходит сквозным мотивом всего творчества Корчака – как художественного, теоретического, так и журналистского. Публицист и педагог транслирует: к детям нужно проявлять уважение как к личностям, у которых имеется человеческое достоинство. Здесь снова автор выступает единомышленником Достоевского, писавшего: «У ребенка, даже у самого малого, есть тоже и уже сформировавшееся – человеческое достоинство» [9].

Повышенного внимания, с нашей точки зрения, заслуживают программы Януша Корчака, посвященные теме одиночества. Всего таких выпусков было три – автор назовет их «Триптихом об одиночестве». «Одиночество старых» – один из этих радиоочерков. В нем герой обращается к дереву, рассуждая о ценностях жизни, подводя определенные итоги годам прожитым: «Как ты жил? Сколько земли ты вспахал? Сколько хлебов испек для людей? Сколько посеял семян? Посадил деревьев? Сколько кирпичей пригнал один к другому? Сколько пришил пуговиц? Сколько поставил заплат? Заштопал носков?.. Быть может, ты просто следил вялым оком,

как жизнь течет между пальцами?» [3]. Вероятно, в этом рассуждении автор задает вопрос себе самому – достаточно ли сделал он для других и сделал ли все, что мог? Через 30 лет Эвальд Ильенков, который был также причастен к работе с детьми, опосредованно разделит мнение польского журналиста и напишет, что высшей степени развития личность достигает в условиях гармонии с социумом и будучи полезным для него.

К слову, английский поэт Джон Донн, размышляя о сопричастности человека к происходящему в мире, утверждал: «Человек не остров, не просто сам по себе, он континент – часть суши». Как раз это безапелляционно доказывал Корчак как в эфире Польского радио, так и за его пределами. Сегодня принятие этой позиции теми, кто имеет доступ к публике, формирует ее мировоззрение, поведенческую модель, видится нам архиважным. В большей степени это ощутимо и показательно, когда речь идет о медиапространстве и журналистах, как ключевых управляющих его механизмами.

В этом смысле ведущий Польского радио, находясь у микрофона и разговаривая преимущественно с аудиторией детей, по всей видимости, объективно оценивал свое участие в формировании их шкалы ценностей, ответственность за воспитание в них не просто людей, а «людей для людей» – и снова можно апеллировать к упомянутой ранее статье Корчака о важности радио в развитии личности. Справедливо ли говорить о том, что современные радиовещатели и в целом журналисты работают в том же ключе? Вопрос дискуссионный. Как для Польши, так и для России. К слову, наш современник журналист Владимир Познер в одном из интервью как раз обратил внимание на важность избрания этого типа поведения – «человека-континента». Дискуссионной же затронутая тема нам кажется ввиду отсутствия единого, даже мирового профессионального тренда на следование журналистским

принципам и частые примеры попира-ния ими. В том числе когда речь идет о взаимодействии СМИ с аудиторией детей и подростков. Это происходит еще и потому, что журналистика, как и современное общество в целом, переживает состояние глобальной переоценки ценностей и если не крушения идеалов, то их пересмотра. Зачастую сама журналистика отказывается регулировать эти процессы, идя «на поводу» у потребителя: не предлагая следовать, а следуя «за». Отсюда усиливающаяся тенденция на абсолютную свободу поведения в медиапространстве, стремление трактовать идеал как понятие сугубо субъективное. Согласимся с исследователем В. А. Славиной, которая предлагает понимать идеал как совершенное начало любого явления общества и человеческой культуры, что присуще не только отдельному индивиду, но является всеобщим свойством окружающего нас мира, своеобразным зеркалом, с помощью которого человек познает и преобразует действительность [10, с. 322].

Ключевое же, на наш взгляд, послание гуманистической мысли Януша Корчака, звучащее в эфире Польского радио, заключалось в признании человека носителем абсолютного добра. «Человек – тихое, доброе, спокойное, милое, немного наивное существо – только бы не дразнить, не обижать, не подстрекать, не принуждать»; «Где обе стороны хотят добра, там все хорошо кончается», – обращается Корчак к ребенку в радиопередаче цикла «Шутливая педагогика» [8]. Кроме того, для публициста неотъемлемым условием коммуникации с «миром детства» было «прощение» в ответ на конфликт в системе отношений «ребенок–ребенок», и тем более – «взрослый–ребенок». Поэтому в написанном им Кодексе детского товарищеского суда сказано: «Если кто-то совершил проступок, то лучше всего провинившегося простить» [11]. Такой же позиции придерживался уже

упомянутый выше философ Мартин Бубер. Он писал: «С добрыми людьми я обращаюсь хорошо. С людьми недобрыми я также обращаюсь хорошо. Добродетель есть добро. С правдивыми людьми я обращаюсь правдиво. С людьми неправдивыми я также обращаюсь правдиво. Добродетель есть правда» [12, р. 76].

Примечательно, что взгляды Корчака и Бубера тесно соприкасаются с трактовкой категории добра русского философа Владимира Соловьева. Под абсолютным добром Соловьев подразумевал целостность трех составляющих – добра, красоты и истины. При этом в его трактате «Оправдание добра» [13] идет речь об исключительно положительном всеединстве, когда оно существует не во вред и не за счет всех, а только в пользу всех. Отчасти корчаковский концепт «дети мира» – это воплощение теории «всеединства», квинтэссенция «абсолютного добра».

Израильский профессор Марк Сильверман, также изучающий философские аспекты творчества Корчака, полагает, что источником сил его личности были две характеристики – а именно радикальный эгалитаризм и радикальная последовательность в том, как он жил, что говорил и писал [14].

В данном случае с исследователем трудно не согласиться. Темы равенства прослеживаются и в текстах радиопередач. В цикле «Шутливая педагогика» журналист обращался к детям с рядом вопросов: «Прости меня, но почему именно в твою школу обязаны прислать одних лишь великих Коперников, первоклассных рассказчиков, избранных поэтов? Для тебя одного, для твоего только класса подавай ровесников, просеянных сквозь сито, одни марципаны, чтобы тебе угодить. А в другие школы что? Извини, дружок, если ты выковырял из пирога изюминку, другому достанется меньше. Каждый имеет право на одного хорошего учителя и на свою небольшую порцию малинового мороженого» [8].

Согласимся с Сильверманом и в том, что концепция мира Корчака была по своей сути «транснациональна, трансэтнична и трансрелигиозна», основана на двойной культурной идентичности, польской и еврейской. Очевидно, в современном обществе и медиаусловиях текущего времени следовать и принимать опыт Корчака становится все сложнее

ввиду чрезвычайно размытых границ информационного пространства. Однако нам кажется важным изучение и рецепция гуманистических идей, отраженных в его публицистике и радиожурналистике, на фоне общемировых тенденций по снижению уровня ответственности института журналистики в диалоге с аудиторией детей и взрослых о проблемах детства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Брехт Б.* Радио как средство общения // Театр. Пьесы. Статьи. Высказывания: в 5 т. Т. 5/1. М.: Искусство, 1965. URL: http://lib.ru/INPROZ/BREHT/breht5_1_4.txt (дата обращения: 15.02.2021).
2. *Janusz Korczak.* Pisma rozprozone. Listy. Do Edwina Markuze. 14/IX 1937. P. 226.
3. *Lydia Waleryszak.* “Les parlottes du Vieux Docteur” à la radio polonaise. URL: <https://www.meirieu.com/PATRIMOINE/korzakradio.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
4. *Лифтон Б. Д.* Король детей: жизнь и смерть Януша Корчака / пер. И. Гуровой, В. Генкина. М.: Рудомино: Текст, 2004. 399 с.
5. *Anna Bystrzycka.* Janusz Korczak I Polskie radio // Forum Pedagogiczne UKSW. 2013. No. 2. P. 15–39.
6. *Достоевский Ф. М.* Геркулесовы столпы // Собр. соч. в 15 т. Т. 13. URL: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol13/145.htm> (дата обращения: 15.02.2021).
7. *Ильенков Э.* Учиться мыслить смолоду. М.: Знание, 1977. URL: https://royallib.com/read/ilenkov_evald/uchites_mislit_smolodu.html#0 (дата обращения: 11.02.2021).
8. *Корчак Я.* Шутливая педагогика. М.: Правда, 1969. URL: https://royallib.com/read/korchak_yanush/shutochnaya_pedagogika_otrivki.html#0 (дата обращения: 15.01.2021).
9. *Достоевский Ф. М.* Фантастическая речь председателя суда // Собр. соч. в 15 т. Т. 14. URL: https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol14/01journal_77/283.htm (дата обращения: 11.02.2021).
10. *Владимирова Т. Славина В.* Проблема идеала в журналистике // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 3. С. 320–329.
11. *Корчак Я.* Лето в Михалувке. Лето в Вильгельмувке / пер. с пол. К. Сенкевич, В. Федоровой. М.: Самокат. 2020. 368 с.
12. *Simon Charli May.* Martin Buber: Wisdom in our Time. The Story of an Outstanding Jewish Thinker and Humanist. N.Y., 1969.
13. *Соловьев В.* Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации: Алгоритм, 2012.
14. *Silverman M.* The religion of the child: Korczak’s road to radical humanism // Ethics and Education. 2017. Vol. 12, Iss. 1. P. 84–94.

REFERENCES

1. Brecht B. Radio kak sredstvo obshcheniya. In: Brecht B. *Teatr. Pyesy. Statyi. Vyskazyvaniya*. In 5 vols. Vol. 5/1. Moscow: Iskusstvo, 1965. Available at: http://lib.ru/INPROZ/BREHT/breht5_1_4.txt (accessed: 15.02.2021).
2. Janusz Korczak. *Pisma rozprozone. Listy. Do Edwina Markuze*. 14/IX 1937. P. 226.
3. Lydia Waleryszak. “Les parlottes du Vieux Docteur” à la radio polonaise. Available at: <https://www.meirieu.com/PATRIMOINE/korzakradio.pdf> (accessed: 10.02.2021).

4. Lifton B. D. *Korol detey: zhizn i smert Yanusha Korchaka*. Transl. by I. Gurova, V. Genkin. Moscow: Rudomino: Tekst, 2004. 399 p.
5. Anna Bystrzycka. Janusz Korczak i Polskie radio. *Forum Pedagogiczne UKSW*. 2013, No. 2, pp. 15–39.
6. Dostoevskiy F. M. Gerkulesovy stolpy. In: Coll. Works in 15 vols. Vol. 13. Available at: <https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol13/145.htm> (accessed: 15.02.2021).
7. Ilyenkov E. *Uchites myslit smolodu*. Moscow: Znanie, 1977. Available at: https://royallib.com/read/ilyenkov_evald/uchites_mislit_smolodu.html#0 (accessed: 11.02.2021).
8. Korczak Ja. *Shutlivaya pedagogika*. Moscow: Pravda, 1969. Available at: https://royallib.com/read/korchak_yanush/shutochnaya_pedagogika_otrivki.html#0 (accessed: 15.01.2021).
9. Dostoevskiy F. M. Fantasticheskaya rech predsedatelya suda. In: Coll. works in 15 vols. Vol. 14. Available at: https://rvb.ru/dostoevski/01text/vol14/01journal_77/283.htm (accessed: 11.02.2021).
10. Vladimirova T. Slavina V. Problema ideala v zhurnalistike. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2017, Vol. 6, No. 3, pp. 320–329.
11. Korchak Ya. *Leto v Mikhailuvke. Leto v Vilgelmuvke*. Transl for Polish K. Senkevich, V. Fedorova. Moscow: Samokat. 2020. 368 p.
12. Simon Charli May. *Martin Buber: Wisdom in our Time. The Story of an Outstanding Jewish Thinker and Humanist*. N.Y., 1969.
13. Solovyev V. *Opravdanie dobra*. Moscow: In-t russkoy tsivilizatsii: Algoritm, 2012.
14. Silverman M. The religion of the child: Korczak’s road to radical humanism. *Ethics and Education*. 2017. Vol. 12, Iss. 1, pp. 84–94.

Зубаркина Елена Станиславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, Московский педагогический государственный университет

e-mail: es.zubarkina@mpgu.su

Zubarkina Elena S., PhD in Philology, Assistant Professor, Journalism and Media Communications Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: es.zubarkina@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 28.02.2021
The article was received on 28.02.2021